

Секция «Актуальные проблемы и тенденции правового регулирования в сфере государственного и муниципального управления»

Реализация права на самоуправление коренных народов Арктического региона

Научный руководитель – Панкратов Сергей Анатольевич

Шагиева Зарина Ильхамовна

Студент (бакалавр)

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: romanotbe@gmail.com

Контекст самоуправления приобретает с течением времени все более интернационализированную окраску. На государства со значительной долей коренного населения оказывается давление как изнутри, так и на международном уровне, с целью разработки важных долгосрочных стратегий признания и поддержки права народов на самоопределение.росло количество и жизнеспособность управляемых государством структур самоуправления и местных администраций. Тем не менее, условия самоуправления часто варьируются в зависимости от модели, избранной каждым государством. Международные концепции и осведомленность об инициативах самоуправления играют значительную важную роль в дискуссии о правах, в связи с чем сравнение режимов самоуправления становится более актуальным.

Самоуправление является формой самоопределения народов, которые обеспечили себе определенную степень автономии. Борьба за автономию включает в себя один или все из следующих элементов, которые народы будут пытаться реализовать и обеспечить для выживания: язык, образование, доступ к государственной гражданской службе, земля и природные ресурсы, а также представительные структуры местного самоуправления.

Самоопределение, как оно определено в Декларации ООН о правах коренных народов, обеспечивает право всех народов свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие [4].

На основе права на самоопределение ООН определяет три формы самоуправления: а) суверенное независимое государство; б) свободная ассоциация с независимым государством; с) интеграция с независимым государством. В то время как первые две упомянутые формы предполагают конституционную независимость, последняя относится к самоуправлению людей, живущих в определенном регионе.

Определение коренных народов изложено в статье 1 (1b) Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (International Labour Organisation's Convention concerning Indigenous and Tribal Peoples) и предполагает, что данная Конвенция применяется к людям независимых государств, являющихся коренными жителями в силу своего происхождения от населения, населявшего страну или географический регион, к которому относится страна, во время завоевания или колонизации или создания действительных государственных границ, и которые, независимо от правового статуса, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты [6].

Кроме того, статья 1 (2) оставляет значительную свободу действий самим народам в оценке того, считают ли они себя коренными народами, утверждая, что основополагающим критерием для определения групп в качестве коренного народа или племени считается самоидентификация [3].

Соответственно, под коренными народами мы будем понимать исторически сложившиеся общественные группы, обладающие отличительными признаками культурного, по-

литического, экономического характера, проживающие на данной конкретной территории с момента ее заселения и зависящие от нее. Аналогично, право коренных народов на самоуправление представляет собой гарантированный государством принцип, который предписывает наличие институциональных структур различного уровня для представления интересов коренных народов, компактно проживающих на территории государства с тем, с тем чтобы ее члены могли сами принимать решения касательно своего языка, политических практик, образования, ресурсов и общинного устройства.

Арктический регион на настоящий момент является одной из приоритетных территорий развития для арктических стран, однако не располагает достаточной инфраструктурой для ведения деятельности экономического характера или проживания людей. Тем не менее, в регионе проживает значительное число коренных народов, для которых существует необходимость адаптации к изменяющимся социально-экономическим и экологическим условиям, в связи с чем важно оценить возможность влияния данных социальных групп на принятие решений и участие во влияющих на их общины обсуждениях [1]. Самоуправление представляет собой подобный инструмент, однако до сих пор не выработано однозначного подхода к трактовке и содержанию данной категории, а практики значительно варьируются даже внутри одного государства, зачастую не отвечая потребностям данной социальной группы, что приводит к выводу о необходимости проведения анализа существующих вариантов самоуправления и формирования такой модели, которая отвечала бы требованиям реализации права на самоуправление коренных народов Арктики.

Так, рассматривая модели самоуправления, принятые в арктических государствах, можно выделить в качестве наиболее адекватной для реализации (здесь - использования) права на самоуправления коренных народов территорию Нунавут. Выделив в качестве критериев самоуправления язык, доступ к государственной гражданской службе, права на землю и природные ресурсы, наличие представительных структур и право на образование, и сравнив модели Аляски, Нунавута, Гренландии и Финнмарка, можно утверждать, что Нунавут выгодно отличается. Данная территория была образована Актом о Нунавуте [7] и Соглашением о разделе земли [5], установившими основные права и институты инуитов. Они закрепили за коренным населением территории исключительный доступ к государственной службе, решению вопросов о ведении экономической деятельности на традиционных территориях проживания коренных народов, созданию особо охраняемых природных зон, официальный язык. Правительство нунавута и Законодательное Собрание выстраивают политику территории таким образом, чтобы традиционные практики сочетались с современными данными и научными достижениями [2]. Разумеется, если сравнивать данную модель самоуправления с идеальной - суверенным государством, она будет проигрывать, однако выгодно отличается на фоне практик, принятых в других арктических государствах.

Исходя из вышеописанного, можно прийти к следующим выводам: социально-экономическое положение коренных народов Арктики является широко обсуждаемой и актуальной проблемой, однако далеко не всегда учитывается региональная специфика, и существующие препятствия не связываются напрямую с реализацией самоуправления коренных народов. Предоставление больших прав и свобод коренным народам в рамках решения внутренних для их общин вопросов должно стать необходимой и ключевой мерой арктических государств при проведении ими в жизнь этнополитики в регионе.

Источники и литература

- 1) Алексеев В.В. Аборигенное управление как ключевой элемент социально-экономического развития северных районов / В.В. Алексеев – Текст : непосредственный //

Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. – 2013. – С. 129–133.

- 2) Алексеев В.В. Создание территории Нунавут и Республики Саха (Якутия) в качестве субъектов федерации: общие закономерности и различия / В.В. Алексеев – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2012. – Т. 9, вып. 4. – С. 115–119.
- 3) Грохотова В.В. Международно-правовое регулирование и защита прав национальных меньшинств / В.В. Грохотова – Текст : непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2012. – Т. 2, вып. 69. – С.16-21.
- 4) Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 29.09.2019)
- 5) Agreement between the Inuit of the Nunavut Settlement Area and Her Majesty the Queen in Right of Canada [Электронный ресурс] – URL: https://www.gov.nu.ca/sites/default/files/Nunavut_Land_Claims_Agreement.pdf (дата обращения: 05.11.2019)
- 6) C169 - Indigenous and Tribal Peoples Convention, 1989 (No. 169) [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C169 (дата обращения: 04.11.2019)
- 7) Nunavut Act [Электронный ресурс] – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.6/index.html> (дата обращения: 05.11.2019)